

УДК 339(510+81) «1993/2013»

Хуан Сюйшэн

аспірант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета

Huang Xusheng

Post-Graduate Student of the 3rd Year of Study for the Department of International Relations
of the Belarussian State University
e-mail: aybionline@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И БРАЗИЛИИ (1993–2013 гг.)

Проведен анализ двустороннего сотрудничества между Китаем и Бразилией, в частности, торгово-экономических отношений. Основной сферой взаимодействия двух стран было внешнеторговое сотрудничество и реализация крупных инвестиционных проектов. 1993–2013 гг. стали «прорывными» и наиболее продуктивными, когда Китай стал основным торговым партнером Бразилии, увеличив товарооборот более чем в 15 раз. Рассмотрено развитие международных контактов Китая и Бразилии, обозначены проблемы и выгоды от экономического сотрудничества стран.

Peculiarities of Trade and Economic Relations of China and Brazil (1993–2013)

Particularly important is the analysis of bilateral cooperation between China and Brazil, especially trade and economic relations, is especially important. The main area of cooperation between the countries was undoubtedly foreign trade cooperation and the implementation of large investment projects. As indicated in the work, this period was the «breakthrough» and most productive, when China became the main trading partner of Brazil, increasing trade turnover by more than 15 times. The article should consider the development of international cooperation, identify the problems and economic benefits of economic cooperation between countries.

Введение

Статья посвящена развитию торгово-экономических отношений КНР и Бразилии в период с 1993 по 2013 г. Выбор данного хронологического периода обусловлен тем, что именно в этот период между странами активно налаживались экономические связи, укреплялись дипломатические отношения, которые оказали значительное влияние и на другие сферы отношений между двумя странами. Несмотря на важность данного аспекта, все стороны отношений между КНР и Бразилией изучены недостаточно, в связи с чем возникает объективная необходимость исследования эволюции торгово-экономического взаимодействия между странами.

Цель статьи – проанализировать торгово-экономические отношения между КНР и Бразилией и определить вектор их развития, а также роль Бразилии во внешне-экономической деятельности Китая.

Для достижения поставленной цели определены задачи:

- 1) изучить эволюцию торгово-экономических отношений КНР и Бразилии;
- 2) определить вектор взаимоотношений между странами в рамках БРИК;
- 3) выявить проблемы и обозначить наиболее перспективные сферы торгово-экономического взаимодействия между двумя странами.

Эволюция отношений КНР и Бразилии

КНР и Бразилия установили дипломатические отношения в 1974 г. В 1993 г. страны договорились об установлении стратегического партнерства. Развитие многосторонних экономических и торговых отношений активизировалось в 2004 г. после визита президента Бразилии в Китай. Тогда же главы двух государств в заключительном коммюнике обозначили необходимость реформы ООН, в частности, расширение состава Совета Безопасности.

На протяжении всего периода сотрудничества Китай придавал большое значение роли Бразилии в системе региональных и международных отношений и под-

Научный руководитель – С. А. Лашкевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

держивал торговый и экономический потенциал Бразилии как крупнейшей, активно развивающейся страны в Западном полушарии для того, чтобы Бразилия играла более активную роль в мире [1, с. 23].

По нашему мнению, экономическому сближению Бразилии и КНР в значительной степени способствовала и близость экономических моделей двух государств: бразильского курса на демократизацию и модернизацию с ориентацией на частно-государственную систему партнерства и «Пекинского консенсуса». Следует упомянуть, что «Пекинский консенсус» был преимущественно ориентирован на инновации, устойчивое развитие, а также на социальную справедливость и национальное самоопределение Китая. Важно обозначить и то, что он придавал прогрессивным социальным переменам более важное значение, чем экономическим вопросам. Другой ключевой аспект – решающее значение государства в модернизации государства (в отличие, например, от «Вашингтонского консенсуса», который минимизировал роль государства).

«Пекинский консенсус» имеет много общего с бразильским национальным социально-экономическим модернизационным проектом, реализованным в XXI в., который был принят также в других государствах Латинской Америки, в т. ч. в Аргентине, которая на протяжении долгого периода была для Бразилии основным партнером.

Логика системы «win-win» предполагает сбалансированность торговых обменов между странами. До сих пор баланс в системе бразильско-китайской торговли преимущественно соблюдался, однако существовала угроза, что чаша весов в такой системе будет склоняться в пользу Китая. Об этом свидетельствовала структура китайского экспорта, где преобладали промышленные товары. Кроме того, относительно недорогие потребительские китайские товары массового спроса (текстиль, одежда, обувь, товары для дома, детские игрушки, товары для досуга) вытеснялись поставками промышленного оборудования, а также транспортных средств (преимущественно мотоциклов), сложной техники, продукции химической промышленности, компьютеров и вычислительной техники, оборудования для бразильской промышленности. Предприятия Бразилии сравнительно легко

переходили на китайское сырье и товары. В результате в торговле промышленными товарами Бразилия зарегистрировала рекордный дефицит – 23,5 млрд долл. США [6, с. 25].

Основные направления торгово-экономического сотрудничества КНР и Бразилии

Глобальный финансово-экономический кризис, безусловно, не обошел стороной и страны Латинской Америки, в т. ч. и Бразилию. Латинской Америке в 1993–2010 гг. придавалось в мире все более важное значение. Бразилия являлась одной из немногих стран мира, для которой Китай вместе с Индией и Россией выступали в роли «старших партнеров» по различным направлениям, в частности, в сфере развития высоких технологий. Кроме того, Бразилия была для Китая источником поставок сырья, а также многомиллионным рынком сбыта с активными потребителями, не предъявляющими высоких потребительских запросов.

Давление китайского бизнеса стало к 2008 г. достаточно сильным, в связи с чем бразильское правительство предприняло шаги по регулированию китайского импорта отдельных товаров, ввоз которых противоречил интересам Бразилии и ее производителей. Были приняты такие антидемпинговые меры, как установление минимальных импортных цен и введение дополнительных таможенных сборов в отношении широкого спектра промышленных товаров: автомобилей, автомобильных шин, продукции химической промышленности, бытовой техники, потребительских товаров. Мировые СМИ в начале 2010 г. отмечали, что «в торговых отношениях Бразилии и КНР наметился кризис» [6, с. 26].

Безусловно, определенные проблемы в сфере бразильско-китайских торговых отношений были закономерны и неизбежны. В 1993–2010 гг. на первый план вышло инвестиционное сотрудничество, которое могло существенно изменить характер отношений между странами и поднять их на новый, более высокий уровень. Приведем статистические данные: в 2010 г. из 48 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций, которые привлекла Бразилия, 17 млрд (35 %) приходилось на долю китайских компаний, в связи с чем КНР стала главным

источником зарубежных капиталовложений в экономику Бразилии.

В 2010 г. в Бразилиа лидеры двух государств одобрили пятилетний «План действий», который предусматривал углубление сотрудничества не только в торговле, но и в энергетике. Согласно этому Плану была достигнута договоренность о крупном инвестиционном проекте стоимостью 5 млрд долл. – строительстве в Бразилии металлургического предприятия, а также было подтверждено намерение крупного бразильского энергетического концерна «Petro-bras» и китайской нефтегазовой корпорации «Sinopet» развивать кооперацию в сфере добычи углеводородов на бразильском шельфе.

Таким образом, стратегия на укрепление экономического взаимодействия Бразилии и КНР, начатая еще правительством Луиса Инасиу Лулы да Силвы, была в дальнейшем продолжена при новом президенте Бразилии Дилме Руссефф. В 2011 г. Д. Руссефф осуществила поездку в Китай, целью которой было углубление связей с КНР, потеснившей основных партнеров Бразилии – США и Аргентину. Бразилия приняла участие в саммите БРИКС и экономическом форуме в Боао («азиатском Давосе»), который проходил на острове Хайнань. На этом форуме Бразилия была единственным представителем от Латинской Америки.

В 2008 г. правительство КНР издало «Документ о политике Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна», из которого следовало, что Китай рассматривает возможность подписания со странами региона либо региональными интеграционными образованиями соглашений о свободной торговле на условиях, выгодных и для КНР, и для Бразилии.

Правительство КНР заявило, что намерено придерживаться принципа равноправия и обеспечения взаимной выгоды, прилагать усилия к расширению двустороннего сотрудничества и торговли. Кроме того, Китай был готов посредством консультаций урегулировать противоречия в торговле со странами Латинской Америки, в т. ч. и Бразилией.

Немаловажным фактором в латиноамериканском регионе было влияние США. Однако у Вашингтона в рассматриваемый период не было реальных рычагов, чтобы

помешать КНР развивать торговые отношения с государствами Латинской Америки, включая Бразилию. Правящие элиты латиноамериканских государств учитывали влияние кризиса 1998 г., когда «неолиберальные экономики» государств Латинской Америки существенно пострадали от вмешательства США и МВФ.

За последнее десятилетие именно благодаря укреплению политического взаимного доверия отношения между Бразилией и КНР быстро и устойчиво развивались. Осуществлялись частые контакты лидеров стран. Так, Си Цзиньпин принял участие в заседании Шестого саммита БРИКС, который проходил в Бразилии, во встрече между лидерами государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Китая, посетил Бразилию с официальным визитом, по итогам которого Китай и Бразилия выступили с заявлением о необходимости углубления всестороннего стратегического сотрудничества.

Бразилия и Китай тесно сотрудничают в сфере международных отношений в рамках таких международных организаций, как «BASIC», ООН, ВТО, Группа-20 и др. Между государствами налажены эффективная коммуникация и координация действий по вопросам необходимости проведения реформы международной финансовой системы, изменения климата и решения иных международных проблем. Бразилия со своей стороны поддерживает политику единой КНР, солидарна с КНР при решении вопросов, обусловленных национальными интересами КНР, например, Тайваня, Тибета и др.

Внешнеторговое сотрудничество в рамках БРИК

Что представляет собой БРИК? Эта аббревиатура появилась в 2001 г. с легкой руки известного экономического аналитика Джима О'Нилла. Он выделил Бразилию, КНР, Индию и Россию как блок стран со значительным экономическим потенциалом, который страны-участницы в будущем могут использовать как основу для формирования новой глобальной экономики. Данная идея нашла отклик в КНР, Бразилии и других странах, в связи с чем в 2009 г. государства БРИК начали проводить регулярные встречи; с 2010 г. к БРИК присоединилась ЮАР. Совместная деятельность госу-

дарств – участников БРИК направлена на формирование нового мирового порядка в различных сферах экономических отношений [7].

Формальной структуры у БРИК нет; это, по сути, не международная организация в ее общем понимании, а, скорее, «клуб по интересам», или платформа для кооперации и координации между растущими (развивающимися) экономиками. Анализ истории БРИК показывает, что ее расцвет пришелся на середину 2000-х гг., когда бурный рост входящих в организацию экономик позволял странам-участницам открыто заявлять о своих претензиях на значительную роль в международных экономических отношениях. В настоящее время на долю стран БРИКС приходится около 26,5 % мировой территории и 42,6 % населения, а вклад стран БРИК в мировой ВВП составляет порядка 22,3 % [8].

Бразилия и Китай являются полноправными членами группы с самого момента основания БРИКС, но каждая из стран имеет собственные интересы и мотивы участия в этом объединении. Следует сказать, что для Бразилии идея сотрудничества со странами БРИКС была не нова: Китай уже давно стал для Бразилии основным торгово-экономическим партнером, с Китаем и Индией Бразилию сближало желание получить статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, с Россией Бразилию объединяет общее видение глобальных проблем и стремление к приоритету международного права. Бразилию и ЮАР связывают долгие продуктивные отношения, особенно по вопросам военно-морского сотрудничества. Некоторые специалисты по международным отношениям даже утверждают, что присоединение ЮАР к группе БРИК стало возможным в первую очередь благодаря позиции Бразилии.

Рассмотрим более детально отношения между КНР и Бразилией в рамках БРИК. Анализируя торгово-экономические отношения двух стран, следует сказать, что торговый оборот между Бразилией и Китаем за рассматриваемый период значительно возрос и составил к 2013 г. 90 млрд долл. США. Исследование источников показывает, что в период кризиса КНР обогнала США по объему экспорта товаров в Бразилию. Тот факт, что за 10 с лишним лет

(с 1993 по 2013) торговый оборот между Бразилией и КНР увеличился в 15 раз, позволяет сделать вывод о высокой степени динамичности международного сотрудничества между странами. По заявлению Марко Майя, Председателя Палаты депутатов Бразилии, которое было сделано в 2012 г., «в ближайшие годы динамика двусторонней торговли КНР и Бразилии будет ежегодно возрастать на 20-25 %» [5].

Такие торговые партнеры, как КНР, очень важны для Бразилии. Ведь с 1993 г. в Бразилии осуществлялась деятельность более чем 120 проектов, в т. ч. и с участием китайского капитала, которые были реализованы более чем на 25 млрд долл. США. Кроме того, китайская СНООС включилась в разработку и строительство нового нефтяного месторождения в Бразилии, известного как «Либра», прибавив 10 % к уже имеющимся активам в 10 % у CNPC. Таким образом, удельный вес Китая в данном проекте увеличился до 20 % и тем самым сравнялся с крупными нефтяными партнерами Total и Shell [6, с. 24].

Бразилия поддерживала и поддерживает тесные экономические отношения со всеми участниками БРИКС, несмотря на то что ее интересы не всегда совпадают с интересами стран-партнеров.

Но государства БРИКС традиционно объединяет их убежденность в необходимости поступательной борьбы с такими проблемами, как бедность, социальное расслоение, миграция, организованная преступность, наркотрафик, радикализм, терроризм.

Государства – участники БРИКС воспринимают сложившиеся ныне международные валютные, а также торгово-экономические институты несправедливыми и не отвечающими интересам развивающихся экономик. В частности, речь идет о трансформировании МВФ и Всемирного банка.

Страны БРИКС выступают общим фронтом в проблеме упрочения роли условного «не-Запада». Весь цивилизованный мир, по сути, завязан на Запад, на развитую «западную цивилизацию», которая иногда игнорирует интересы иных цивилизационных центров. Безусловно, термины в данном случае весьма условны, т. к. даже сама по себе теория цивилизаций не всегда

воспринимается однозначно. Речь идет о постулировании присутствия интересов и прав на их реализацию не только у традиционных больших держав, но и у таких союзов государств, как БРИКС.

Однако Бразилия и другие государства БРИКС, в т. ч. КНР, расходятся в путях решения некоторых вопросов. Например, у Бразилии существует целый ряд торгово-экономических противоречий с Китаем. В частности, латиноамериканская страна неоднократно обращалась в ВТО по вопросам урегулирования торговых споров с КНР: латиноамериканские и в частности бразильские производители неоднократно говорили о неконтролируемой экспансии дешевых китайских товаров на рынок Бразилии и других стран. Безусловно, это не означает, что Бразилия не стремится к активному торгово-экономическому сотрудничеству с КНР.

В 2010 г. проходил саммит БРИК, в ходе которого было обозначено, что БРИК имеет право на значительное влияние в таких международных организациях, как МВФ и Всемирный банк. Кроме того, лидеры государств БРИК призвали провести значительные реформы в различных сферах экономических отношений. На этом саммите был подписан меморандум, в котором были обозначены пути восстановления глобальной экономики, в т. ч. и от последствий финансового кризиса. Например, был сделан акцент на важности аспектов сохранения стабильности основных резервных валют, а также обозначена борьба с торговым протекционизмом в различных его проявлениях с целью обеспечения условий развития свободной торговли. «Мы поддерживаем мультиполярную, справедливую и демократическую мировую систему, в данной системе продолжит играть ведущую роль ООН» [8].

Однако в политическом пространстве взаимодействие Китая и Бразилии было не такое тесное, несмотря на то что между странами шел постоянный позитивный диалог. В целом, можно сделать вывод о том, что страны разделяли идейно-политические установки, направленные на многополярность, приоритет международного права, подтверждение идей мирового регулирования, осознание необходимости внешнеполитического сотрудничества для борьбы с

глобальными вызовами. Сюда же можно добавить схожесть взглядов на реформирование международных структур в духе «Пекинского консенсуса». Внешнеполитическое сотрудничество Бразилии и Китая подкреплялось также участием стран в формате БРИКС [5, с. 65].

Тем не менее описанные выше двусторонние отношения во внешнеполитической сфере, как указывают некоторые исследователи, «не должны ввести в заблуждение: Пекин и Бразилия могут стоять по разные стороны баррикад, и это скрытое противостояние нельзя недооценивать». Эти противоречия условно можно разделить на два блока – торгово-экономические и политические [3].

Заключение

Проведенное исследование показало, что в рассматриваемый период торгово-экономические отношения между Китаем и Бразилией приобрели важнейшее значение. Следует отметить, что блок экономических противоречий, безусловно, значительно обширнее блока политических. С одной стороны, Китай потреблял бразильские ресурсы (нефтяные, сельскохозяйственные, горнорудные и др.), а в Бразилию поставлял уже готовую продукцию и технологические ресурсы, заполнял бразильский рынок дешевыми товарами, т. к. это стимулировало развитие собственного промышленного сектора. Также китайские компании значительно потеснили бразильские на рынке Аргентины. Бразильские СМИ начали писать о китайской экспансии, и правительство Бразилии в итоге было вынуждено ввести протекционистские меры [5, с. 65].

В рассматриваемый период КНР активно сотрудничала с Бразилией. Так, торговый оборот КНР и Бразилии увеличился с 62 до 90 млрд долл. США. Бразилия была одним из первых государств, установивших долгосрочные и эффективные стратегические отношения с КНР.

Основополагающими программными документами в отношениях между КНР и Бразилией стали «Программа гуманитарного и экономического сотрудничества на ближайшие 10 лет», был разработан «План совместных действий», которые претворяются в жизнь и в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровой, В. Р. Внешняя политика КНР эпохи Ху Цзиньтао: основные особенности и тенденции / В. Р. Боровой // *Внеш. политика.* – 2013. – № 4. – С. 23–27.
2. Бразильско-китайские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brasil.ru/articles/brazilsko-kitajskie-otnosheniya>. – Дата доступа: 05.01.2020 г.
3. В Бразилии завершился работу саммит БРИК: итоги и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/04/2010/-5703d96b9a79470ab501fa9a>. – Дата доступа: 07.01.2020.
4. Демченко, Н. А. Геополитические интересы Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: стратегическое партнерство как способ их реализации / Н. А. Демченко // *Россия и АТР.* – 2012. – № 1. – С. 76–90.
5. Ежов, В. В. Китайско-бразильское энергетическое сотрудничество / В. В. Ежов // *Международ. отношения.* – 2018. – № 2. – С. 65–70.
6. Лексютина, Я. В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке / Я. В. Лексютина // *Проблемы Дальнего Востока.* – 2015. – № 2. – С. 24–37.
7. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=110468>. – Дата доступа: 07.01.2020.
8. Отношения между КНР и странами Латинской Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katehon.com/ru/article/otnosheniya-mezhdu-knr-i-stranami-latinskoj-ameriki>. – Дата доступа: 07.01.2020.
9. Фролова, И. Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки / И. Ю. Фролова // *Международ. политика.* – 2014. – № 5. – С. 76–82.

REFERENCES

1. Borovoj, V. R. Vneshniaja politika KNR epokhi Khu Czin'tao: osnovnyje osobiennosti i tendencii / V. R. Borovoj // *Vnesh. politika.* – 2013. – № 4. – S. 23–27.
2. Brazil'sko-kitajskije otnoshenija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://brasil.ru/articles/brazilsko-kitajskie-otnosheniya>. – Data dostupa: 05.01.2020.
3. V Brazilii zaviershil rabotu sammit BRIK: itogi i soglashenija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/economics/16/04/2010/-5703d96b9a79470-ab501fa9a>. – Data dostupa: 07.01.2020.
4. Diemchienko, N. A. Geopolitichieskije intieriesy Kitaja v Latinskoj Amierikie v nachalie XXI v.: strategichieskoje partniorstvo kak sposob ikh rializacii / N. A. Diemchienko // *Rossija i ATR.* – 2012. – № 1. – S. 76–90.
5. Yezhov, V. V. Kitajsko-brazil'skoje energietichieskoje sotrudnichiestvo / V. V. Yezhov // *Miezhdunar. otnoshenija.* – 2018. – № 2. – S. 65–70.
6. Lieksiutina, Ya. V. Ekonomichieskaja diplomatija Kitaja v XXI viekie / Ya. V. Lieksiutina // *Problemy Dal'niego Vostoka.* – 2015. – № 2. – S. 24–37.
7. Ot BRIK k BRIKS: tendencii dvustoronnikh otnoshenij [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=110468>. – Data dostupa: 07.01.2020.
8. Otnoshenija miezhdu KNR i stranami Latinskoj Amieriki [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa <https://katehon.com/ru/article/otnosheniya-mezhdu-knr-i-stranami-latinskoj-ameriki>. – Data dostupa: 07.01.2020.
9. Frolova, I. Yu. Osobiennosti kursa KNR vo vzaimodiejstvii s gosudarstvami Latinskoj Amieriki / I. Yu. Frolova // *Miezhdunar. politika.* – 2014. – № 5. – S. 76–82.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 02.02.2021